

УДК 37.032:373.5

Е.Гау¹, Ж.А.Карманова²

¹Организация «Wendepunkt» — социально-педагогическая помощь семьям, детям и подросткам, Бремен, Германия;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: karmanovazh@mail.ru)

Педагогика толерантности: история исследования феномена

В статье рассмотрен исторический аспект в исследовании феномена педагогической толерантности. Отмечено, что в историческом пространстве идея толерантности не является абсолютно новой. Авторами представлен анализ позиций ученых различных исторических эпох. Основная идея статьи заключена в том, что в понятие «толерантность» учеными-педагогами вкладывалось содержание, проектирующееся или зависимое от исторического времени. Доказано, что ранее накопленные знания до сих пор значимы и ценны для современной педагогики толерантности.

Ключевые слова: педагогическая толерантность, сообщество, феномен, культура, история педагогики, принцип, воспитание, образование, педагогические идеи, эпоха, мировоззренческий аспект.

Толерантность лат. *tolerantia* — терпение — феномен, который интенсивно изучается психологами, социологами, культурологами, педагогами, поскольку как ценность проявляет себя характеристикой, которую можно формировать и которая находится в прямой зависимости от социальных и культурных различий между людьми и сообществами.

Что касается педагогики, то в ее истории идея толерантности не является абсолютно новой. Ее возникновение связывают с поисками альтернативы явления талиона: «Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу». Талион (лат. *talio* — возмездие, равное по силе преступлению) вошел в историю развития нравов и нравственного воспитания, во-первых, как воплощение уравнительной справедливости, а во-вторых, как исторически первая форма легитимного насилия. Это был древний обычай, регулировавший взаимоотношения в оскорблении и обязывавший ограничиваться в воздаянии ущербом, точно соответствующим нанесенному вреду. Примерно в тот же период возникает одно из первых древних нормативных требований, которое можно рассматривать как противовес талиону «золотое правило нравственности»: «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Исторически это требование фигурировало под разными наименованиями: краткое изречение, правило, заповедь, основной принцип, поговорка, предписание и т.д. Термин «золотое правило» закрепился с конца I в. до н.э. Первые упоминания о нем содержатся в Махабхарате, в изречениях Будды, трудах Конфуция, Гомера, Геродота.

Если говорить о наследии классической древности, об истории древнейших школ на земле в рамках нашей темы исследования, то еще у древнейших людей (1,5 млн — 200000 лет до н.э.) старый человек, накопивший за долгую жизнь знания, становился мудрым советчиком в общественных делах. Простейшее обучение младших старшими является частным проявлением общего закона взаимопомощи между поколениями.

Первые очаги культуры возникли на берегу Персидского залива в Древней Месопотамии (Междуречье). Именно здесь, в дельте Тигра и Евфрата, в IV тысячелетии до н.э. жили шумеры (интересно, что только в XIX в. выяснилось, что в низовьях этих рек люди жили еще задолго до ассирийцев и вавилонян). В шумерских письменностях находим: «Истинный писец не думает о хлебе насущном, а сосредоточен на своем труде. Прилежание выводит ученика на дорогу богатства и благополучия» [1; 14].

Значительным вкладом в развитие идей толерантности явились труды педагогов XVII–XVIII вв. Общим для педагогической мысли того времени является взаимосвязь религиозного мировоззрения

и педагогических идей, поскольку педагогические идеи в разные периоды развития общества отражали и отражают определенное мировоззрение культуры общества.

Одним из первых, кто в своих учениях того времени создал иное представление о толерантности, именно толерантности через философию в образовании, был общественный деятель, реформатор, преобразователь школьного дела в ряде стран Европы, философ, разрабатывающий гуманистические основания совершенствования общества и человека, создатель педагогического учения, которое составляет целую эпоху в развитии теории и практики воспитания, образования, обучения, — Я.А.Коменский. Особое значение для педагогов имеет «Пампедия», которая полностью посвящена вопросам воспитания и образования. В ней выражены общие идеи Коменского о высоком назначении воспитания, о подготовке подрастающего поколения к совершенствованию весьма несовершенного человеческого общества. И в данном аспекте от подрастающего поколения во многом требуется проявление толерантности.

Мировоззренческий аспект педагогики Я.Коменского тесно связан с принципом природосообразности. Педагогические аспекты этого принципа выражаются в том, что Коменский на его основе определяет цель и сущность воспитания. На основе природных дарований осуществляется воспитание, благодаря которому человек становится таковым в самом полном смысле этого слова. С помощью воспитания происходит совершенствование человека и, что существенно, подготовка его к улучшению окружающей жизни для установления гармонии и порядка во всем. В этом и состоит цель воспитания.

Я.Коменский разработал школьную систему, реализуя в ней свои демократические устремления, преодолевая средневековую ограниченность образования, опираясь на гуманистические требования к его организации.

В содержании образования, его организации и методах обучения краеугольным камнем выступает проблема пансофии, которую Я.Коменский определял как всеобщую мудрость, как отражение в сознании человека всего сущего. Через идею пансофии он определял задачи воспитания, которые включали знание человеком всех вещей и самого себя, а также человек должен быть «образцом Божиим», видеть в божественном начале источник всего сущего. Фактически ученый говорит о научном образовании, приобщении к нравственным требованиям и воспитании религиозности.

В полной мере идея пансофии, ее сущность, значение, а главное, приобщение к ней подрастающего поколения реализуются в его труде «Великая дидактика» [2].

Эпоха Просвещения, одним из первых идеологов которой был Ж.Ж.Руссо, была периодом борьбы за царство разума, веры в его силу, возможность перестроить общество на разумных основаниях. Уточняя свою позицию, Ж.Ж.Руссо утверждал, что решение всех проблем государства зависит от воспитания настоящих граждан, состоящего прежде всего в том, чтобы с достаточно раннего возраста приучать детей рассматривать свое собственное существование как часть существования государства [3].

К.А.Гельвеций считал, что человека надо учить не отказу от эгоизма, а правильному пониманию личного интереса, уяснению того, что личный интерес, в конечном счете, совпадает с общественным. Понимание этого людьми, утверждал Гельвеций, может быть достигнуто лишь при условии широкого просвещения [4].

Развивая эту мысль, Д.Дидро [5] и П.Гольбах [6] рассматривали просвещение как главный путь к достижению взаимопонимания между индивидами, вступающими в столкновение в силу одинаково присущего всем людям стремления к личному благу и счастью.

Если Гельвеций, Гольбах выдвигали на первый план правильно понятый личный интерес, то Н.Г.Чернышевский исходил из правильно понятого общественного интереса как основы личного блага и счастья. Н.Г.Чернышевский утверждал приоритет общественного начала в воспитательном идеале: «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них» [7; 169]. Н.Г.Чернышевский считал необходимым достичь такого высокого уровня гармоничности личности, при котором борьба за общественные интересы диктовалась бы неодолимой внутренней потребностью человека, что имеет несоизмеримо более высокий нравственный смысл, чем деятельность из чувства долга.

Другим ярким представителем того времени является И.Ф.Герbart, педагогические взгляды которого формировались под влиянием ведущих идей эпохи Просвещения, морально-этического учения И.Канта, лирики и поэзии романтизма (особенно Шиллера), психологических теорий, педагогических идей Локка, Руссо и Песталоцци. В своих трудах «Наука педагогики, выведенная из целей

воспитания», «Очерк лекций по педагогике», «Главные положения метафизики», «Главные положения логики», «Практическая философия» и др. он придавал особое значение нравственному воспитанию детей на религиозной основе, комментировал смысл ступеней обучения: управление поддерживает порядок и вводится в сферу разумной человеческой природы; обучение должно иметь воспитательное значение, развивать представления душевной жизни и всестороннего совершенства; дисциплина должна нравственно развивать характер, принимать доброе и отвергать злое, через собственную деятельность возвышаться до самосознающей личности [8].

Идеи гуманности воспитания стали выражением педагогических воззрений Ф.Дистервега [9]. Цели воспитания, по Дистервегу, — служение истине, добру и красоте, воспитание совершенного человека. Он выдвигал идею общечеловеческого воспитания, идею гармонического развития физических и духовных сил личности, способностей, которые имеет ребенок от рождения.

Три принципа воспитания — природосообразность, самодеятельность, культуросообразность — являются ядром педагогической теории Дистервега. Педагогические идеи Дистервега о взаимосвязи общечеловеческого и национального в воспитании, о подготовке человека к истине, добру и красоте как ведущей цели воспитания и образования, о культуросообразности в сочетании с природосообразностью и самодеятельностью как основополагающем принципе педагогического процесса определяли научно-практическую новизну его педагогической теории.

Значительный вклад в педагогику толерантности через воспитание вносит В.Г.Белинский. В своей ранней работе «Рассуждения о воспитании» он писал: «От воспитания человек может сделаться или добродетельным Сократом, или развращенным Нероном». «Воспитание — великое дело. Им решается участь человека». «Разумное воспитание и злого по натуре человека делает менее злым и даже добрым, развивает до известной степени самые тупые способности, очеловечивает самую ограниченную и мелкую натуру». Критикуя практику воспитания того времени, В.Г.Белинский отмечал: «Часто воспитание сводится к вскармливанию, к удовлетворению физических потребностей, к заботе о здоровье детей. В таком случае воспитания по существу нет: отсутствует забота об умственном и нравственном развитии детей». «Нравственное воспитание делает Вас просто человеком». Мерило нравственности не слова, а практическая деятельность: «...Сфера нравственности есть по преимуществу сфера практическая». Задача нравственного воспитания — привитие гуманности, любви, уважения — правильного отношения к людям; любви к Родине. Человек рассматривался Белинским как член общества, гражданин. В гражданской деятельности, направленной на процветание, преуспевание отечества, человек осуществляет свою любовь к нему. Принцип действенности — ведущий в нравственном развитии человека.

Ключевая идея В.Г.Белинского в вопросе воспитания: «Воспитание должно видеть в дитяти не чиновника, не поэта, не ремесленника, но человека, который мог бы впоследствии быть тем или другим, не переставая быть человеком».

Также существенны взгляды В.Г.Белинского в вопросе о народности. Ученый связывал его с проблемой соотношения общечеловеческого и национального. Он считает, что человечества нет без отдельных народностей. В плане воспитания приобщение детей к общечеловеческой культуре идет, прежде всего, через родную, национальную культуру. Народность в воспитании не должна вести к национальной ограниченности, к отгораживанию от культуры других народов [10].

Преследуя такую цель воспитания, как воспитание совершенного человека, К.Д.Ушинский научно обосновал демократические традиции русской педагогики, педагогическую гуманистику. В своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания» он обосновал предмет педагогики, ее основные закономерности и принципы. Он был убежден в том, что человек от природы наделен огромными возможностями. Воспитание может помочь ему реализовать себя, осуществить свое назначение, следуя нравственным принципам. В процесс воспитания совершенного человека К.Д.Ушинским были заложены гуманность, образованность, трудолюбие, религиозность, патриотизм [11].

Взгляды К.Д.Ушинского получили развитие в наследии П.Ф.Каптерева. Общественность не есть что-либо чуждое человеку, а есть сам человек, сама личность, утверждал П.Ф.Каптерев. Даже отделяясь от людей, уединяясь, человек постоянно думает и мечтает о людях, вспоминает былое, создает в своем уме лучшее будущее с другими людьми. Физически человек может отделиться от других людей, но уединиться от них духовно не может: он умственно живет постоянно в обществе. Самая сущность педагогического идеала выражается словами «добрый общественник», делает вывод П.Ф.Каптерев [12].

Виды общественности различны, уточняет он свою мысль. Но она всегда представляет собой гармоничный союз отдельных «я», соединившихся для дружной культурной работы. Педагогический идеал, как и все человеческое, изменчив, но основа идеала, его суть постоянна. Это воспитание, говоря словами П.Ф.Каптерева, доброго общественника, умеющего считаться с интересами других людей и страны в целом, это воспитание патриота, гражданина, с установками на толерантность. В то же время о роли общественности значимо высказывание Абая: «Человек — дитя своего времени. Если он плох, в этом виновны его современники» [13]. Единение общественных целей и собственного желания является одним из основных условий формирования толерантной личности.

Учитывая исторические особенности, говоря о характере образования казахов, Ч.Валиханов представлял его гуманным и народным, считая, что только знания и образование придадут человеку силы в борьбе за социальную справедливость, только знания и просвещение могут вывести кочевников на путь свободного развития и общественного прогресса [14]. Борьба за социальную справедливость предполагала «зашкаливание» толерантности, но образование — путь к «свободному развитию и общественному прогрессу», т.е. более глубокий взгляд понимания ученого вскрывает значимость образования во избежание социальных несправедливостей.

В современной ситуации актуален опыт В.А.Сухомлинского «В основе межнациональных отношений (на наш взгляд, и межконфессиональных. — *Прим. авт.*), — считал он, — должны лежать следующие заповеди: 1) береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека; 2) знай, что твое неразумное, холодное слово может обидеть, уязвить, огорчить, вызвать смятение, потрясти, ошеломить; 3) нельзя смешивать человеческие слабости и зло. Против зла надо бороться. Зло нетерпимо. Примириться со злом — значит и самому стать злым, безнравственным; 4) большое зло — унижать достоинство другого человека, считать себя личностью, заслуживающей уважения, а другого человека «мелкой пылинкой»; 5) дорогим для тебя должно стать не «мое», а «наше», т.е. ценности, принадлежащие обществу, созданные обществом для счастья и радости всех, каждой личности» [15; 157].

В.А.Сухомлинский считал терпимость важнейшим элементом духовной культуры личности школьника, выражающим нравственную воспитанность и позволяющим ему ориентироваться в сложном мире человеческих страстей и характеров.

В послеоктябрьский период все чаще стали говорить об интернациональном воспитании детей. Н.К.Крупская в статье «Интернациональное воспитание детей в начальной школе» писала о важности воспитания культуры межнационального общения. Она предлагала комплектовать учебные классы с учетом этнического многообразия, сочетать преподавание на родном языке и на русском, организовывать совместное участие ребят разных национальностей в праздниках, прогулках, экскурсиях и т.д. Гуманистическая направленность советского интернационализма выражалась в противостоянии расизму и национализму, в уважении обычаев и культуры других стран и народов, в стремлении к сотрудничеству с ними. В этих целях в школах создавались клубы интернациональной дружбы, проводились фестивали и вечера интернациональной дружбы, организовывалась переписка с учащимися союзных республик и зарубежных стран. Практиковалось создание (на уроках и во внеурочное время) таких эмоциональных ситуаций, которые пробуждали бы у учащихся интернационалистские переживания, раздумья о значимости других народов и сотрудничестве с другими странами. Но, как отмечает Г.Д.Дмитриев, в массовой практике советских школ дело не шло дальше ознакомления детей с культурами народов — в основном с экзотическими национальными костюмами, а также «розовыми картинками» достижений республики. Простое воспевание дружбы на фестивалях и вечерах вводило детей от реальных проблем межэтнических отношений. К тому же толерантность здесь ограничивалась лишь национальными рамками, в то время как проблемы дискриминации в сфере религии, политики, субкультуры попросту игнорировались. Да и сами межнациональные отношения рассматривались преимущественно с классовых позиций, ведь интернационализм характеризовался как «пролетарский интернационализм», как «чувство классовой солидарности с трудящимися братских стран» [16; 136].

После перерыва в несколько десятков лет толерантность как феномен становится все более актуальной темой научных исследований [17, 18]. К настоящему времени накоплен весьма значительный объем информации о результатах исследований феномена толерантности и о разработке методик ее воспитания. Однако, как уже отмечалось, феномен толерантности столь многопланов, что до сих пор ученые не выработали единого взгляда на содержательное наполнение этого понятия.

Список литературы

- 1 *Андреева И.Н., Буторина Т.С., Васильева З.И. и др.* История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. З.И. Васильевой. — М.: Издат. центр «Академия», 2001. — 416 с.
- 2 *Коменский Я.А.* Великая дидактика. — М.: Учпедгиз, 1955. — С. 446.
- 3 *Руссо Ж.Ж.* Педагогические сочинения: В 2 т. — М.: Педагогика, 1981. — Т. 2. — 336 с.
- 4 *Гельвеций К.А.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 483 с.
- 5 *Гачев Д.* Эстетические взгляды Дидро. — М.: Гослитиздат, 1961. — 189 с.
- 6 *Гольбах П.А.* Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. — М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1940. — 455 с.
- 7 *Чернышевский Н.Г.* Русский человек на Rendez-vous // Полн. собр. соч.: В 16 т. — М.: ГИХЛ, 1932–1953. — Т. V. — 720 с.
- 8 *Герbart И.Ф.* Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1940. — Т. 1. — 290 с.
- 9 *Дистервег Ф.А.* Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. — 374 с.
- 10 *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Изд-во АН СССР. — Т. 7. — 318 с.
- 11 *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // Пед. соч. в 6 т. / Сост. С.Ф.Егоров. — М.: Педагогика, 1990. — Т. 5. — 528 с.
- 12 *Кантерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М.Арсеньева. — М.: Педагогика, 1982. — 704 с.
- 13 *Абай Кунанбаев.* Слова назидания: Пер. с каз. С.Санбаева. — Алма-Ата: Жалын, 1982. — 160 с.
- 14 *Валиханов Ч.* Сочинения: В 5 т. — Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1985. — Т. 4. — 463 с.
- 15 *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека. — Киев: Сов. шк., 1975. — 236 с.
- 16 *Дмитриев Г.Д.* Многокультурное образование. — М.: Нар. образование, 1999. — 208 с.
- 17 *Шкутина Л.А., Карманова Ж.А.* Подростковый возраст как сензитивный для формирования межконфессиональной толерантности, компоненты межконфессиональной толерантности // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Педагогика. — 2011. — № 3 (63). — С. 82–89.
- 18 *Шкутина Л.А., Карманова Ж.А.* Ведущий вид деятельности, психологические новообразования как психолого-педагогические основания сензитивности подросткового возраста в формировании межконфессиональной толерантности // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Педагогика. — 2011. — № 3 (63). — С. 89–94.

Е.Гау, Ж.А.Карманова

Толеранттілік педагогикасы: феноменнің зерттелу тарихы

Мақалада педагогикалық толеранттілік феноменінің тарихи тұрғысы зерттелді. Тарихи кеністікте бұл идея жаңа болып табылмайды. Авторлар әр түрлі тарихи кезеңдердегі бірнеше ғалымдардың бұл мәселе жайлы айтылған пікірлерін талдады. Зерттеу нәтижесі келесі: «толеранттілік» ұғымы өз бойына тарихи дәуірден тәуелді немесе соны жобалайтын мазмұннан тұрады. Сол себепті осы күнге дейін жинақталған білім жиынтығы қазіргі күнге дейін құнды әлі маңызы зор.

Ye.Gau, Zh.A.Karmanova

Tolerance pedagogics: history of research of a phenomenon

In article the historical aspect in research of a phenomenon of pedagogical tolerance is investigated. In particular, it is noted that in historical space the idea of tolerance isn't absolutely new. Authors submitted the analysis of positions of various scientists in various historical times. The main idea of article is that in the concept «tolerance» scientists-teachers put the contents which is projecting or dependent on a historical era of this or that time. Earlier accumulated knowledge still has the huge importance and is valuable to modern pedagogics of tolerance.